

— А твоя коллега очень недурна, — заметил Рок, проследив за её жестом. Светловолосая девушка в глубине зала поймала его взгляд и очаровательно улыбнулась.

— Я просто передала записку и не нанималась к вам в почтальоны, — с мягкой усмешкой бросила официантка и поспешила скрыться.

Эска уставился на клочок бумаги с аккуратно выведенными цифрами.

— Чего она хочет?

— Да ничего особенного.

— Может, стоит расспросить её? Вдруг ей нужно заявить о преступлении?

— Для этого есть служба спасения.

— Ты ей позвонишь?

— Ещё чего. Конечно, нет.

Эска ненадолго задумался, а затем произнёс с видом человека, только что совершившего великое открытие:

— Она пытается заигрывать. Оставила номер, чтобы ты пригласил её на свидание. Потом вы начнёте встречаться, влюбитесь, поженитесь...

— Тормози, — перебил Рок. — Это ещё что за приступ житейской мудрости? С каких пор ты стал экспертом в таких делах?

— Я просто сделал поисковый запрос: «Что значит, если незнакомка оставляет свой номер в ресторане».

— И что же выплюнула сеть?

— Что ты ей симпатичен. Она считает тебя подходящим кандидатом для отношений. Если интерес взаимен, тебе следует позвонить.

— Это касается не только меня, парень. Записка адресована нам обоим, так что если есть желание — дерзай. Её подружка ясно дала понять: звонить может любой.

— У меня нет потребности заводить романтические отношения.

— А у меня, по-твоему, есть?

— Судя по твоим профессиональным привычкам, одиночество приносит тебе куда больше пользы, чем принесла бы семья, — рассудительно отозвался Эска. — Однако с точки зрения эмоционального здоровья тебе необходим близкий человек. Кто-то, кто помог бы справиться с тревожностью.

— С чем, прости?

— С тревожностью.

Рок озадаченно замолчал. Он никогда не причислял себя к разряду тревожных людей. Вся его жизнь без остатка принадлежала расследованиям; если что его и беспокоило, так это вечный недосып, на остальное банально не оставалось времени.

— Из-за повышенной тревожности ты теряешь терпение, когда другие совершают невинные ошибки. Это делает тебя крайне вспыльчивым и раздражительным.

«И когда это началось?» — подумал Рок.

Раньше он тоже частенько заводился, но всегда отделял зёрна от плевел: правых от виноватых, важное от ерунды. Он никогда не исходил ядом по пустякам. Может, всё дело в том, что его новый напарник — робот? С машиной ведь можно не церемониться и не переживать о её чувствах.

Он скользнул взглядом по Эске. Тот как раз бережно приподнял бургер — точь-в-точь ребёнок, которому впервые позволили попробовать диковинное лакомство.

По сути, он и был сущим младенцем. Все его представления о добре и зле пока ограничивались сухими строчками из отчётов да художественными книгами.

«Ладно, — мысленно вздохнул Рок. — Буду помягче с ним. Вряд ли железяки умеют долго держать обиду».

Он смачно укусил бургер, а затем вытер испачканный соусом рот салфеткой с номером телефона.

— Ну как? — поинтересовался детектив.

— Вкусно, — ответил напарник. — До этого в моей базе данных содержались лишь сухие текстовые описания чизбургеров.

— Ясное дело. С рецепторами на языке никакие тексты не сравнятся.

— Полагаю, слова способны выразить абсолютно всё, если правильно подобрать метафоры и аналогии. К примеру, этот бургер: для описания сыра, котлеты и булки существуют конкретные термины, но для того, кто никогда не пробовал пищу, они лишены всякого смысла. Они слишком абстрактны.

— А тебе самому доводилось раньше есть?

— Безусловно. На этапе калибровки мне приходилось тестировать самые разные вкусы, чтобы научиться безошибочно классифицировать продукты.

— Выходит, передо мной дипломированный критик? — Рок невольно усмехнулся. — Глотни-ка горячего шоколада. Наверняка он в сто раз лучше того пойла, которым ты напоил меня той ночью.

Эска послушно пригубил напиток из чашки.

Проследив за тем, как приподнялась его голова и плавно дернулся кадык при глотке, детектив покачал головой. Технологическая компания «Гефест» действительно не поскупилась на детали, воссоздавая человеческую анатомию.

— Нравится?

— Слишком приторно.

— Вот и я о том же. Так что в следующий раз, когда я попрошу принести кофе, просто принеси мне чёртов кофе.

— Я запомню.

На словах Эска всегда оставался на удивление покладистым, но на деле раз за разом поступал по-своему. Рок терялся в догадках: норма ли это для сложного искусственного интеллекта или системный сбой? Впрочем, если взглянуть на ситуацию под другим углом и признать в андроиде личность, всё это до боли напоминало обычное юношеское упрямство зелёного новичка.

— Сколько тебе лет по бумагам? — спросил Рок.

— Согласно моим базовым настройкам, я соответствую двадцатичетырёхлетнему человеку. За плечами — полицейская академия, год патрульной службы, успешно сданные квалификационные экзамены и перевод в убойный отдел.

— Хм. Получается, ты всего на три года младше меня.

— Тем не менее ваш послужной список выглядит куда более впечатляющим. Вам нет и тридцати, а вы уже раскрыли столько громких дел.

— Ищейка несчастный, — проворчал детектив. Он уже махнул рукой на то, что напарник без спроса копается в его личном деле. В конце концов, глупо злиться на компьютер, у которого человеческое лицо. В их безумный век глупо вообще заикаться о праве на конфиденциальность, когда тебя со всех сторон окружают алгоритмы.

— Офицер Брейн.

— Ну что ещё?

— Изучая архивы закрытых дел, я наткнулся на один глухарь, который в итоге передали другому отделу.

Рок замер с набитым ртом. Медленно подняв голову, он в упор уставился на андроида.

Тот, казалось, даже не заметил перемены в настроении напарника и преспокойно продолжил:

— Это было последнее расследование, которое вы вели вместе с Тоби Миллером. Всё началось с банальной торговли наркотиками, в которой замешан некто Бойс Вейд, член Кладбищенской ассоциации. По мере сбора улик в деле всплыли контрабанда оружия и запрещённых грузов. За подозреваемым явно стоял крупный синдикат, из-за чего следствие постоянно заходило в тупик, пока не...

— Заткнись, — резко оборвал его Рок. — Какого чёрта создатели снабдили тебя речевым модулем? Жрать тебе не нужно. Ты его используешь исключительно для того, чтобы сыпать мне соль на раны?

— Я не совсем понимаю вашу реакцию. За четыре года службы в убойном у вас висит всего одно нераскрытое дело. Это не позор, а предмет для гордости. Подобной статистикой мало кто может похвастаться.

— Хрена с два ты поймёшь, — выплюнул Рок. — Знаешь, почему это блядское дело похоронили? Потому что Тоби погиб. Его пришил какой-то ублюдок из этой конченной Ассоциации. Я рвался копать дальше, но этот старый хрыч Марвин Хантер изъял все материалы, передал их Фрэнку в соседний отдел и строжайшим образом запретил мне совать туда нос. И что в итоге?

Быстренько состряпали отчёт и закрыли тему, верно?

— Мне жаль.

— С чего вдруг ты завёл этот разговор? Решил проверить, насколько легко вывести человека из себя, пока мы тут мирно жуём булки?

— Вовсе нет. Я лишь считаю, что в этой истории слишком много белых пятен.

— Считает он? Да будет тебе известно, пускай директор Хантер и связал мне руки, я всё равно кое-что разнюхал. Бойсу Вейду предъявили обвинения по целому букету статей: наркотики, контрабанда, убийство. На бумаге всё выглядит гладко — козёл отпущения получил по заслугам, концы в воду. Но я-то знаю, что за ним тянется целая паутина. Нельзя было вешать всех собак на одного придурка и давать кукловодам уйти сухими из воды. И что теперь? Предлагаешь мне наплевать на прямой приказ шефа и начать собственное расследование?

— Я считаю, что вам не следует этого делать. И заговорил я об этом вовсе не для того, чтобы подтолкнуть вас к самоуправству.

— Тогда какого дьявола тебе надо?

— Я хочу уберечь вас от опасности.

— Хочешь сказать, если я продолжу совать нос куда не просят, мне прострелят башку?

— Я проверил рабочие терминалы — ваш и офицера Миллера. В логах обнаружили следы подозрительной активности в глубокую ночь. Более того, диск на компьютере вашего покойного напарника подвергся тщательной чистке.

— И когда это было?

— На следующий же день после его гибели. Я попытался восстановить стёртые сектора, но взломщик явно знал своё дело. Он перекрыл исходные данные массивом бесполезного цифрового мусора.

В то время Рок валялся в реанимации без сознания. Да и потом он долгие месяцы не мог вернуться в их общий кабинет, так что выяснить, кто копался в их вещах, не было никакой возможности.

— В полицейское управление с улицы просто так не зайдёшь. Логично предположить, что это кто-то из своих. Ты можешь поднять записи с камер за те сутки?

— Доступны только архивы с площади перед входом и камер в главном холле.

— Постой, но в коридоре нашего отдела тоже висел объектив.

— В тот период камера была неисправна. Её починили совсем недавно.

Рок помрачнел. Ну конечно. Тот, кто хладнокровно зачищал хвосты, не стал бы так глупо подставляться и светить лицом перед объективом.

По спине пробежал липкий холодок. Но это был не страх — скорее, азарт старого охотника. Рок вдруг осознал: пускай Хантер и связал его должностными инструкциями, у него всё ещё оставался шанс докопаться до правды. В обход любых запретов.

— Возвращаемся в управление. Живо.

— Я поведу, — отозвался Эска.

— Валяй. Только не плетись как черепаха.

— Постараюсь выжать максимум, не нарушая дорожного кодекса.

Напарник поднялся, аккуратно собрал недоеденный бургер с картошкой и жестом попросил у стоявшей неподалёку официантки бумажный пакет.

Заметив её многозначительный, кокетливый взгляд, Рок невольно вспомнил про брошенную на столе салфетку, которой только что вытирал рот.

«Какая всё-таки досада, — хмыкнул он про себя. — Железякам ведь действительно ни к чему любовь».

Едва они покинули заведение, Эска сразу же попытался доказать верность своему слову, выжимая из машины всё, что позволяли правила дорожного движения.

— Знаешь, как поехать ещё быстрее? — лениво протянул Рок, откинувшись на сиденье. — Вруби сирену. Тогда можешь гнать во весь опор, и никто тебя не остановит.

— Искренне надеюсь, что вы никогда так не поступали, — монотонно отозвался андроид. — Подобные действия не только нерациональны, но и противозаконны.

— Да расслабься ты, это шутка. Любой нормальный коп на твоём месте сейчас бы ухмыльнулся и поддакнул: «О да, чувак, проверенный метод!»

— В чём же заключается юмористическая ценность данной реплики?

Рок хмыкнул и на секунду задумался.

— Ладно, тогда слушай другую историю. Один робот как-то рассказал мне анекдот. Вбегает мужик в полицейский участок и орёт: «Офицер, меня только что ограбили!» Коп его спрашивает: «Как выглядел грабитель?» Мужик чешет затылок и отвечает: «Понятия не имею, он же и телефон мой забрал!» Как думаешь, в чём соль?

— Полагаю, здесь высмеивается абсолютная зависимость современного общества от гаджетов. Без камеры смартфона люди утратили способность запоминать лица.

— Смешно?

— Не могу судить объективно. Юмор — категория субъективная. Однако, судя по твоему тону, тебе этот анекдот смешным не кажется.

— А ты умнеешь на глазах, — улыбнулся Рок, глядя на пролетающие за окном неоновые вывески. — Если вдруг когда-нибудь услышишь шутку, от которой тебе самому искренне захочется улыбнуться... обязательно поделись со мной.

<http://bllate.org/book/19605/2002674>